

«Проблемы?» — Учиха Кай нахмурился. Если уж сам Намикадзе Минато говорит о проблемах, то, вероятно, речь идет о чем-то действительно серьезном. Учитывая уровень силы Минато и его положение, можно только представить, насколько опасным должен быть противник, чтобы вызвать у него беспокойство.

Кай сглотнул. Неужели Кицучи успел вернуться и укрепить оборону? Нет, вряд ли. Кицучи вряд ли представлял бы серьезную проблему для Минато. Может быть, сам Третий Цучикаге? Тоже маловероятно — он должен защищать границу от возможного нападения Страны Молнии и не может быть в Стране Травы.

Кай ломал голову, пытаясь понять, кто же мог вызвать беспокойство у Намикадзе Минато. Не найдя ответа, он вопросительно посмотрел на джонина, ожидая разъяснений.

«Точное количество членов последнего оборонительного отряда неизвестно, но я заметил двоих», — без обиняков сказал Минато, его голос звучал серьезно. «И ни один из них не является простым противником. Один — это Шу, а другой... Хан».

Услышав эти имена, Имаи Кента остался спокойным — он просто не знал, кто эти люди. А вот лицо Учихи Кая заметно помрачнело. Он не мог вспомнить, кто такой Шу, но Хана он помнил очень хорошо!

Если память его не подводила, Хан был джинчурики Пятихвостого. Хотя в сюжете о нем было немного информации, и он быстро был побежден Акацуки, его сила была несомненной. Кай помнил, что Хан мог одним ударом ноги отбросить Наруто, находящегося в режиме чакры Девятихвостого.

Уровень чакры и взрывной силы, которым обладал Хан, был за гранью понимания Кая. Он не мог понять, почему Хан оказался здесь. Учитывая текущую ситуацию в Стране Земли, решение Третьего Цучикаге отправить джинчурики Пятихвостого в Страну Травы говорило о его огромных амбициях.

Что касается неизвестного количества противников, это было слишком расплывчато. Если повезет, их будет немного. Если нет — дела могут обернуться очень плохо.

Кай и Кента обменялись взглядами. Оба понимали, что наступил решающий момент. У них не было такой удачи, как у Хьюги Аи, но у них был шанс, которого не было у нее. Хотя этот шанс мог казаться им не очень ценным, но, дойдя до этого момента, они могли только идти вперед, стиснув зубы.

«Я займусь Шу», — после некоторых размышлений сказал Кай. «Кента, ты установишь взрывные печати под мостом. Я отдам тебе все свои печати. Жаль, что Хьюги Аи нет с нами...»

«Я займусь Ханом», — кивнул Минато, не обращая внимания на упоминание Аи. Затем он повернулся к Кенте: «Кента, ты устанавливаешь взрывные печати, но будь осторожен. Если под мостом окажется слишком много врагов, постарайся сдержать их до прихода нашей с Каем поддержки. Понял?»

«Да», — Кента кивнул, безропотно принимая задание.

Хотя в этом задании было слишком много неопределенности, Кента понимал, что это все же лучше, чем противостоять джинчурики Пятихвостого или загадочному Шу. Один был совершенно за пределами его возможностей, а о другом не было никакой информации — хотя, учитывая, что он был в паре с джинчурики Пятихвостого, вряд ли он был простым

противником.

Если под мостом никого не окажется, Кента будет в относительной безопасности. Но он прекрасно понимал, что такое вряд ли возможно.

«Кай, Кента, возьмите это», — вдруг Минато, словно что-то вспомнив, достал из своей сумки для снаряжения две пилюли и протянул их Каю и Кенте.

«Это лекарство, разработанное кланом Акимичи. Оно очень быстро восстанавливает чакру и имеет минимальные побочные эффекты. Однако после окончания действия вы можете почувствовать сильную усталость».

Кай кивнул, взял желтую пилюлю и сразу же проглотил ее. Кента же покачал головой, отказываясь.

У Кенты и без того была высокая скорость восстановления чакры — кто знает, что было не так с его телом. Но Кай был другим. С момента битвы с Кицучи он так и не смог полностью восстановиться, даже несмотря на прием солдатских пилюль.

Теперь, когда наступил решающий момент, Кай, уже привыкший к различным пилюлям, не колебался принять еще одно лекарство от клана Акимичи. У него были смутные воспоминания о лекарствах Акимичи — кажется, нужно было избегать только красных пилюль.

Ни одна из пилюль, предложенных Минато, не была красной, что немного успокоило Кая. Очень скоро он почувствовал, как его чакра начала восстанавливаться с невероятной скоростью.

«Теперь я расскажу о Шу», — видя, что Кай начал восстанавливаться, Минато кивнул и продолжил: «Шу — член отряда подрывников. Я слышал, что у него есть кеккей генкай. Хотя он молод, его силу нельзя недооценивать».

«Кеккей генкай, значит?» — Кай кивнул. «Похоже, я выбрал подходящего противника. Кеккей генкай лучше всего противостоять другим кеккей генкай».

Кай знал об отряде подрывников Ивагакуре. Кажется, тот парень по имени Дейдара тоже был членом этого отряда до своего побега. Дейдаре повезло больше других — он был товарищем будущего Четвертого Цучикаге и учеником Третьего Цучикаге. Жаль только, что у него был такой эксцентричный характер.

Но если не брать во внимание его характер, способности Дейдары были впечатляющими. В конце концов, он смог победить и даже чуть не убить Пятого Казекаге.

Отряд подрывников Ивагакуре был известен своей силой, так что Шу наверняка не был простым противником. Если бы он был слабым, Третий Цучикаге не включил бы его в этот отряд и уж точно не поставил бы охранять мост Каннаби вместе с джинчурики Пятихвостого.

Кай потер подбородок. Интересно, не был ли Шу похож на Дейдара? Может, у него тоже были рты на ладонях, и он тоже использовал взрывающуюся глину?

Если это так, Каю действительно нужно быть осторожным.

«Помнится, Дейдара был побежден одним гендзюцу Учихи Итачи. Интересно, смогу ли я попробовать что-то подобное», — подумал Кай, чувствуя, как восстанавливается его чакра.

Его навыки в гэндзюцу были неплохими. В конце концов, он смог использовать гэндзюцу на самом себе, чтобы активировать свой Шаринган.

Вдруг Кай сделал странное лицо. Он понял, что редко использовал гэндзюцу. Раньше, когда у него не было Шарингана, это было неудобно, но теперь он мог использовать его свободно.

Однако он быстро вернулся к нормальному выражению лица. Его первый противник после «активации» Шарингана, Кицучи, вряд ли был восприимчив к его гэндзюцу, не говоря уже о том, что он едва ли стал бы смотреть Каю в глаза.

После битвы с Кицучи Кай оказался в своего рода «полураспаде», и чтобы сэкономить чакру, он не использовал техники без необходимости. К тому же, его противники не заслуживали использования его техник.

Но Кай также осознал свою слабость. Он получил сокровище, но не смог его должным образом развить. Это заставило его вздохнуть.

«Надеюсь, эта война скоро закончится. У меня еще так много вещей, которые нужно отточить».

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/112673/4681353>